

— Это дело... всё сделала я одна. Второй господин Цзинь проявил интерес к моему второму господину и сразу прислал сватов с предложением. Наша семья Лу не могла сравниться с могуществом семьи Цзинь, и из страха господин и госпожа были вынуждены согласиться. Но второй господин должен был жениться и иметь детей, как он мог согласиться? Однако, опасаясь навлечь беду на семью Лу, он всё же согласился. Но... я была кормилицей второго господина и не могла смотреть, как его жизнь разрушается. Тогда я вспомнила о старшем господине... старший господин из-за разногласий с госпожой считал, что она отняла любовь господина, и всегда противостоял ей. Я тоже не любила старшего господина, поэтому решила воспользоваться ситуацией и рассказала госпоже, что старший господин влюблён во второго господина Цзинь и просит её помочь, чтобы он мог выйти замуж вместо него. В день свадьбы я одурманила второго господина и старшего господина, подменив их. Я думала, что они похожи, но... всё же всё раскрылось. Всё это сделала я одна, прошу Ваше превосходительство не обвинять господина и госпожу... они невиновны.

Как только матушка Сюй произнесла эти слова, зал снова взорвался.

— Что... что происходит? Неужели эта старая рабыня действительно обманула своих хозяев и совершила такое злодеяние?

— Возможно, ведь она сама призналась...

— Но я не ожидал, что канцлер ради своего сына заставил мужчину стать женой. Это... я не думал, что канцлер такой!

— Да, да, действительно не ожидал...

Лян-ши, услышав голоса за пределами зала, невольно улыбкунулась. Хорошо, если люди поверят, что это дело рук матушки Сюй, она сможет свалить всё на неё. Теперь, когда она уже поссорилась с канцлером Цзинь, лучше пойти ва-банк, и тогда общественное мнение заставит канцлера отпустить её драгоценного сына.

Она не хотела, чтобы Миньэр становился чьим-то мужем, она ждала внуков!

Но Лян-ши радовалась слишком рано. Лу Монин с насмешкой посмотрел на неё, уголки губ холодно изогнулись. Он действительно не мог говорить в этой ситуации, ведь он был сыном, а перед ним на коленях стояли его отец и мачеха. Нынешний император ценил сыновнюю почтительность и управлял страной, опираясь на неё. Даже если он был прав, говоря от своего имени, сыновняя почтительность всё равно перевешивала.

Но если бы кто-то другой заговорил...

Тогда ситуация была бы совсем иной.

Лу Монин подсчитал время и понял, что всё почти готово. И действительно, когда за пределами зала шли жаркие споры, а господин Синь уже начал верить, внезапно в зал вошло несколько человек. Во главе шёл канцлер Цзинь в официальной одежде, его лицо выражало гнев, а за ним следовали несколько слуг, которые вели связанных людей к залу суда.

Все расступились, давая им дорогу.

Лу Монин, увидев это, медленно встал и безразлично бросил взгляд на Лян-ши:

— Мачеха, представление начинается.

Почувствовав взгляд Лу Монины, Лян-ши украдкой бросила на него злобный взгляд, но, встретив его холодные глаза, почувствовала озноб и задрожала. Она хотела что-то сказать, но в этот момент сзади раздался холодный голос канцлера Цзинь:

— Господин Синь, я привёл несколько свидетелей. Может быть, вы сначала выслушаете их, прежде чем выносить приговор?

Услышав это, Лян-ши и матушка Сюй рефлекторно обернулись, но, увидев связанных людей, их лица резко изменились.

Канцлер Цзинь привёл мужа матушки Сюй, её младшего сына и нескольких слуг дома Лу. Они стояли, опустив головы, и, увидев матушку Сюй и Лян-ши, задрожали и опустили глаза.

Господин Синь тоже почувствовал беспокойство. Канцлер Цзинь был его начальником, и он должен был относиться к нему с уважением. Это дело было слишком деликатным, и одна ошибка могла привести к конфликту с канцлером.

Господин Синь посмотрел на них:

— Кто эти люди?

Они по очереди представились. Первые двое были действительно мужем матушки Сюй, Лу Лаосанем, и её младшим сыном, Лу Сяочжуном. Остальные были слугами семьи Лу.

Господин Синь удивился, его взгляд скользнул по изменившимся лицам матушки Сюй и Лян-ши, и он задумался:

— Канцлер Цзинь, почему вы привели этих людей?

Канцлер Цзинь не стал тянуть:

— Некоторые грязные личности хотели использовать меня, чтобы подавить пасынка, а затем очернить моё имя. Я не могу оставаться в стороне. Пусть они сами расскажут, что им известно.

Как только канцлер Цзинь произнёс эти слова, Лу Лаосань дрожащим голосом начал:

— Ответствую Вашему превосходительству, я пришёл оправдать свою жену!

Господин Синь сказал:

— О? Расскажи.

Лу Лаосань:

— Ваше превосходительство, защитите мою жену! У неё были причины, и всё, что она сказала ранее, было сделано не по своей воле. На самом деле... её заставила госпожа. Госпожа держала контракты на меня и всю мою семью и угрожала, что если моя жена не возьмёт всё на себя, то... то она убьёт всю мою семью. Моя жена была вынуждена... но на самом деле всё это сделала госпожа. Она хотела использовать этот случай, чтобы избавиться от старшего господина и расчистить путь второму господину...

— Ты лжёшь!

Лян-ши изменилась в лице и закричала на Лу Лаосаня.

— Тишина! Лян-ши, я не разрешал тебе говорить, молчи, иначе тебя накажут по закону!

Господин Синь ударил судебной дощечкой, и зал снова затих:

— Лу Лаосань, продолжай.

Лу Лаосань глубоко вздохнул, понимая, что пути назад нет. Его здоровье было слабым, и вся его семья зависела от матушки Сюй. Если она умрёт, они тоже не выживут. Кроме того, у его сына был рычаг давления в руках канцлера Цзинь, и канцлер пообещал вернуть контракты. Он решился, поклонился и сказал:

— Ваше превосходительство, всё, что я говорю, правда! У меня есть доказательства!

Господин Синь:

— Какие доказательства?

Лу Лаосань достал из груди свёрток, обернутый серым платком, и подал его:

— Это и есть доказательство.

Лян-ши, увидев это, побледнела, её хрупкая фигура задрожала, но, встретив строгие взгляды служителей закона, она стиснула зубы и сдержалась.

Секретарь взял платок и передал его на стол. Господин Синь развернул его и увидел внутри пару нефритовых браслетов.

Они были высочайшего качества и явно стоили немалых денег.

Господин Синь снова посмотрел на Лу Лаосаня:

— Это доказательство, о котором ты говорил?

Лу Лаосань снова поклонился:

— Ответствую Вашему превосходительству, это нефритовые браслеты, которые госпожа подарила моей жене, чтобы подкупить её. Эти браслеты госпожа всегда носила на себе, и все служанки и нянюшки в главном дворе видели их. Если бы госпожа не стояла за этим, моя жена одна бы не смогла всё сделать. Даже если старший господин был молод, он всё же был мужчиной, и даже если его одурманили, моей жене одной не справиться. Кроме того, нужно было пройти от двора старшего господина до двора второго господина, а во дворе второго господина было много служанок и слуг. Неужели они ничего не видели? Не замечали? Это просто невозможно, Ваше превосходительство.

Лу Лаосань говорил убедительно, явно следуя указаниям канцлера Цзинь, но его слова были правдивыми. Господин Синь посмотрел на Лян-ши:

— Лян-ши, что ты скажешь?

Лян-ши дрожащими руками опустилась на холодный пол и, дрожа, сказала:

— Ваше превосходительство, я невиновна! Их наверняка подкупил канцлер Цзинь, чтобы они так лгали! Эти браслеты действительно мои, но они были потеряны полмесяца назад. Наверняка их украла матушка Сюй, прошу Ваше превосходительство защитить меня!

Канцлер Цзинь усмехнулся и посмотрел на молчаливого мужчину:

— Лу Шичжун, ты действительно женился на хорошей жене, которая осмелилась обмануть даже меня. Когда я посылал сватов в дом Лу, я специально пригласил сваху. Может, она расскажет, как всё было? Я трижды спрашивал тебя, согласен ли ты. Если бы ты отказался, я бы не настаивал. В конце концов, твой второй сын, хоть и красив, не достоин стать моей главной женой, но ты тогда с радостью согласился, сказав, что рад породниться со мной. Почему же теперь, спустя несколько дней, ты изменил своё мнение?

<http://bllate.org/book/16611/1518805>